

Сафрончук М.В. Экономическая безопасность и инвестиции как факторы роста переходной экономики России / М.В. Сафрончук // Вопросы статистики. – 2001. – №11. – С. 50-55.

Сафрончук М.В.

Экономическая безопасность и инвестиции как факторы роста в переходной экономике России

Вступив на путь трансформации социально-экономической системы в рыночную, Россия вошла в мировое сообщество в новом статусе - как страна с переходной экономикой. Процесс либерализации и формирование рынков сопровождался достижением их открытости. С тех пор, как открылся "железный занавес", отделявший Россию от остального мира, в экономической литературе широко звучит тема экономической безопасности с учетом новых реалий.

Каковы эти новые реалии – хорошо прочувствовали все. Переход к рыночной экономике в России объективно сопровождался большими социально-экономическими издержками: глубокий спад производства, реальных доходов, занятости, высокая инфляция.¹ Наметившаяся в последние два года стабилизация "на дне цикла" предвещает оживление, которое наблюдается пока что в отдельных отраслях, но до серьезного подъема еще далеко. В периодической литературе переходного периода, особенно первой половины 1990-х гг., было распространено мнение, что Россия в экономически ослабленном состоянии может рассчитывать лишь на роль "сырьевого придатка Запада". Таким образом, угрозы экономической безопасности России увязывались с развитием в стране рыночных отношений. Высокая степень открытости рынков в сочетании с ослабленностью экономики, неэффективность политических решений – вот доминанта подобных рассуждений.

Что понимать под экономической безопасностью?

Отечественная литература, освещающая широкий спектр областей безопасности - от военной и политической до продовольственной, индивидуальной и культурной – не дает единого концептуального ответа на этот вопрос. В работах зарубежных

¹ См. подробнее: Сафрончук М.В. Социальные проблемы рыночных преобразований в России и странах Восточной Европы. Вопросы статистики № 11, 1995 г.

ученых проблемы безопасности рассматриваются преимущественно в сфере международной экономики. В целом же методологический анализ выделяет три основных подхода к определению экономической безопасности: через национальные интересы; через экономическую независимость; через стабильность или устойчивость экономики и всей социально-экономической системы страны к внутренним и внешним шокам.² Для рассмотрения данной проблемы на общенациональном, макроэкономическом уровне, целесообразно опираться на определение экономической безопасности через стабильность. Этот подход, исследующий адаптивность социально-экономической системы, т.е. ее способность противостоять экономическим и политическим шокам внутреннего (эндогенного) и внешнего (экзогенного) характера, является наиболее универсальным и логичным инструментом для объективного макроэкономического анализа. Его ценность в том, что, обладая беспристрастностью, он указывает на механизм выявления потенциальных сфер или каналов распространения угроз экономической безопасности страны.

Основной принцип и сферы исследования

Из определения безопасности через стабильность, взятого за основу нашего анализа, вытекает общий принцип исследования проблемы экономической безопасности. *Страны с развитой и достаточно эффективно структурированной рыночной экономикой, в которых поддерживается макроэкономическая стабилизация - устойчивый экономический рост при полной занятости и при темпах инфляции, стремящихся к нулю, - в гораздо меньшей степени подвержены внутренним и внешним шокам относительно стран с переходной экономикой.*

Как правило, для стран с переходной экономикой характерно обострение экономической и институциональной нестабильности, что представляет собой внутренний источник угроз экономической безопасности. Одновременно экономическая и институциональная нестабильность трансформационного

² Афонцев С.А.. «Проблемы экономической безопасности России в контексте рыночной трансформации».

периода определяет степень неустойчивости экономики к эндогенным, а так же к экзогенным шокам, исходящим из сферы внешнеэкономических отношений.

В международных экономических отношениях традиционно рассматриваются четыре основные сферы угроз экономической безопасности страны: структура внешней торговли (торгового баланса страны), ее международная инвестиционная позиция, валютно-финансовые отношения и влияние международных экономических организаций.

Внутренние угрозы экономической безопасности в переходной экономике можно разделить на два блока проблем. Первый блок связан с незавершенностью и неустойчивостью институциональной системы. Второй блок, который будет рассматриваться подробнее, включает макроэкономические проблемы: неустойчивость и неразвитость финансовых рынков, бюджетно-налоговой системы, проблемы реального сектора экономики, включая анализ условий экономического роста, достижения макроэкономической стабилизации.

Проблемы трансформирующейся экономики

Общие макроэкономические условия государств, идущих по пути инфляционного градуализма, среди которых находится Россия, в 1990-е годы характеризуются следующими трудностями. Длительный экономический спад, серьезные структурные диспропорции, институциональная незавершенность реформ, высокие политические и экономические риски определяют нарастающую тенденцию утечки капитала за рубеж в объемах, угрожающих экономической безопасности страны. Seriously затрудняется процесс восстановления производственного капитала и обновления его на новой технической и технологической базе. Размываются основы интенсивного экономического роста в реальном секторе, снижаются возможности достижения более полной занятости в отраслях.

Однако необходимо подчеркнуть, что поддержание стабильных (постоянных) темпов экономического роста требует прироста инвестиций не такими же, а ежегодно увеличивающимися темпами. Поэтому для достижения макроэкономической стабилизации странам с трансформирующейся социально-

экономической системой (ровно как и развивающимся) необходимо располагать, по сравнению со стабильными рыночными странами, гораздо большим объемом капитальных запасов, которые имеют всего лишь два источника обеспечения: внутренние и внешние инвестиции.

По данным ЮНКТАД, из общего объема прямых мировых инвестиций, которые составили 660 млрд. долл. в 1998 году и 827 млрд. долл. в 1999 году, на страны с переходной экономикой, включая СНГ, пришлось 20 млрд. долл. как в 1998, так и в 1999 году. В то же время развивающиеся страны получили 173 млрд. долл. в 1998 году и 198 млрд. долл. в 1999 году, а развитые страны – 468 и 609 млрд. долл. соответственно.

Теперь рассмотрим, какие условия складываются для инвестирования в экономический рост непосредственно в России.

Внутренние источники роста: что им мешает?

Прежде всего, возможности внутреннего инвестирования российского производства ограничены весьма слабой загруженностью отраслей. Неполная занятость в российской промышленности характеризуется высоким износом основного капитала и довольно значительной недогрузкой мощностей не только в отраслях, ориентированных на внутреннее потребление, но и в отраслях, продукция которых составляет ведущие статьи российского экспорта.

В среднем по промышленности в 2000 году износ основного капитала оказался на уровне 70%, а коэффициент использования производственных мощностей – 50%.³ Несколько в лучшем положении находились электроэнергетика, топливная промышленность, черная и цветная металлургия. Показатели использования и износа основного капитала в двух последних отраслях приблизительно составили 65% и 70% соответственно. Напряженно обстоят дела в химической и нефтехимической промышленности: производственные мощности используются примерно на 55%, а на 80% изношен основной капитал.⁴ Самая печальная картина наблюдается в отраслях, традиционно связанных с

³ Российская экономика в 2000 году. Тенденции и перспективы. Годовой отчет. Институт экономики переходного периода. М. 2001 г.

⁴ Там же.

импортозамещением. В 2000 году машиностроение и металлообработка, производство строительных материалов, а также легкая промышленность обнаруживают наибольший разрыв в рассматриваемых показателях: в среднем 40%-ая загруженность мощностей и 75%-й износ основного капитала. В пищевой промышленности загруженность и износ основного капитала находятся примерно на уровне 50%.⁵

Сопоставление показателей износа основного капитала и загрузки производственных мощностей дает возможность увидеть, что в российской экономике отрасли практически не располагают собственными ресурсами для инвестирования в развитие производства. *Слабость промышленно-производственной базы представляет собой одну из внутренних причин нестабильности российской переходной экономики, создает сферу угроз экономической безопасности.*

Принимая во внимание открытость товарных рынков, рассмотренные выше условия можно рассматривать в качестве одного из направлений *угроз экономической безопасности и во внешнеэкономической сфере, которое связано с высокой чувствительностью экономики к сокращению объемов товарного импорта.* В данной ситуации *отрасли практически не способны к импортозамещению.* Низкая эластичность предложения "импортозамещающих" производств определяется, прежде всего, инвестиционным голодом большинства промышленных отраслей. Таким образом, в российской экономике внутренние инвестиции – весьма слабый источник для развития промышленности.

Другие источники инвестирования.

Обратимся ко внешним источникам финансирования промышленности и посмотрим на платежный баланс России. Устойчиво растущее положительное сальдо платежного баланса точно повторяет движение мировых цен на нефть. Добывающие отрасли резко лидируют по валютной выручке. Общая же структура российского экспорта зеркально отражает депрессивную ситуацию в промышленных отраслях. В экспортной структуре продолжает сохраняться (со времен советского периода) ярко выраженная сырьевая направленность. Тогда,

⁵ Там же.

быть может, лучше не "проедать" выручку от продажи ресурсов, а использовать ее на развитие машиностроительной базы и обрабатывающей промышленности, на разработку и внедрение новых технологий. Что плохого, если процветание добывающих отраслей станет "локомотивом" экономического роста?

Сырьевая модель развития для России. Теория международной экономики рассматривает модель догоняющего экономического роста, в основе которой – модернизация и рост обрабатывающих отраслей за счет наращивания экспорта добывающей промышленности. Приемлем ли этот путь для России?

Скорее всего, наоборот, ситуация в российской экономике не приемлема для ориентации на данную модель. Можно выделить следующие причины. Практически все основные группы отраслей в российской экономике находятся в депрессивном состоянии. Требуются несоизмеримо большие средства для обновления капитала и запуска мощностей на современной технической основе по сравнению с объемом экспортной выручки (точнее с тем, что от нее остается для промышленности). На наш взгляд, российская специфика накладывает три серьезные ограничения на применение этой модели роста – объемные (количественные), временные и распределительные ограничения.

Первое ограничение – **количественное**: относительно маленький объем экспорта для решения столь грандиозных задач. Дальнейшее же наращивание объемов сырьевого экспорта чревато отрицательными последствиями: например, страна может сбить сама себе высокую конъюнктуру, способствуя затовариванию мирового рынка, скажем, энергоносителей. В любом случае, цены не смогут удерживаться на высоком уровне сколь угодно долго. Отсюда и второе ограничение – **временное**. Решение проблем такого масштаба, как выведение отраслей промышленности из депрессивного состояния, обновление технической базы производства требует гораздо более длительного периода получения высокой прибыли от сырьевого экспорта, чем период повышения мировых цен на энергоносители, который неизбежно чередуется с их снижением.

Обратим внимание на то, что сохранение высокой зависимости не только величины сальдо платежного баланса, но и экономики в целом от мировых цен на

нефть представляет собой еще один канал распространения угроз экономической безопасности России в сфере внешней торговли.

Третье ограничение, *распределительное*, препятствующее получению средств от экспортной составляющей экономического роста для развития отечественной промышленности, носит, на наш взгляд, *институционально-правовой характер*.

Рассмотрим, как перераспределяются средства от положительного сальдо торгового баланса. Эксперты Института экономики переходного периода выделяют такие направления использования валютной выручки, как финансирование отрицательного сальдо по балансу услуг труда и капитала, портфельные инвестиции за рубеж, выплата процентов по задолженностям и частичное их погашение. Суммарный объем этих расходов, включая прочие инвестиции за рубеж в размере 11 млрд. долл., составил примерно 32 млрд. долл.⁶ За счет положительного сальдо торгового баланса в 2000 году была уменьшена просроченная задолженность российских резидентов и погашены обязательства нерезидентов по ценным бумагам.

Таким образом, инвестиционная дихотомия "**финансовые рынки – реальный сектор**" в российской экономике продолжает подменяться на арбитражно-спекулятивную модель типа "**финансовые рынки в стране – финансовые рынки за рубежом**". Из этой цепочки по-прежнему выпадает реальный сектор. На наш взгляд, в этом и заключается содержание механизма, постоянно воспроизводящего условия нестабильности в экономике России.

Еще один важный канал угроз для российской экономики связан с открытостью рынка капитала. Собственно угрожающим является относительно **большой объем утечек капитала за рубеж**. По самым скромным подсчетам, такого рода «изъятия» из экономики составили 6,9 млрд. долл. в 1999 г., а за три квартала 2000 года – уже 7,4 млрд. долл.⁷ Прибавив к этому показателю упомянутые выше 32 млрд. долл., получим примерно 40 млрд. долларов,

⁶ Рассчитано по материалам Института экономики переходного периода «Российская экономика в 2000 году. Тенденции и перспективы». М. 2001 г.

⁷ Российская экономика в 2000 году. Тенденции и перспективы. Годовой отчет. Институт экономики переходного периода. М. 2001 г.

вывезенных из России в трех кварталах прошлого года. Есть ли надежды, что оставшиеся 20 млрд. долл. годового сальдо платежного баланса используются в реальном секторе российской экономики?

Итак, в сфере внешнеэкономических отношений мы рассмотрели 4 канала возможного распространения угроз безопасности российской переходной экономике (без прямого упоминания влияния международных экономических организаций):

- *высокая чувствительность экономики к сокращению товарного импорта* (особенно в легкой и пищевой промышленности);
- *сохраняющаяся гипертрофированность сырьевых отраслей в структуре экспорта* и, как следствие, *прямая зависимость объемов сальдо торгового баланса от колебаний мировых цен на нефть*;
- *относительно большой объем утечки капитала*, которая происходит как в форме увеличения просроченной задолженности, так и в форме текущих и депозитных счетов; уход капитала на зарубежные финансовые рынки;
- *наращивание российским правительством внешней задолженности и ее обслуживание.*

В какой мере опасны эти угрозы? Для определения степени угроз экономической безопасности в плане ориентира можно обратиться к системе 28 относительных показателей, определяющих **пороговые значения безопасности**⁸, за пределами которых экономика страны теряет стабильность и становится особо чувствительной ко внутренним и внешним шокам. Практически по всем показателям Россия «зашкаливает» за установленные значения пороговых величин. В сфере международных экономических отношений угрожающими (запредельными) являются такие показатели, как доля импорта во внутреннем потреблении (53% - фактический показатель, пороговый – 30%), отношение объема наличной иностранной валюты к объему

⁸ С. Глазьев. «Основа обеспечения экономической безопасности страны – альтернативный реформационный курс». Российский экономический журнал. № 1-2, 1997 г.

рублевой наличности (100% в сравнении с пороговыми 25%), отношение объема внешнего долга к размеру ВВП (31% - фактическое, 25% – пороговое значение) и, наконец, доля внешних заимствований в покрытии бюджетного дефицита (45% и 30% соответственно).⁹

Среди угрожающих показателей внутри экономической системы выделим лишь следующие: объем ВВП на душу населения (среднемировое – 100%, фактическое значение для России – 25%), доля обрабатывающей промышленности в производстве (70% - среднемировое пороговое значение, фактическое для России – 50%), объем инвестиций в % к ВВП (25% - пороговое, 13% - фактическое значение), доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (пороговое – 7%, фактическое значение – 20%).¹⁰

Откуда исходят угрозы экономической безопасности?

Наш анализ позволяет сделать следующий вывод. Сама по себе открытость переходной экономики, сформировавшихся в ней рынков отнюдь не является причиной угроз со стороны внешних шоков для российской экономики, это лишь сфера или условие их проявления. Угроза нарушения (или ослабления) экономической безопасности в сфере международного обмена – явление производное от внутренних экономических проблем страны, от специфики положения на ее реальных и финансовых рынках. Макроэкономические условия производства в России все еще продолжают страдать от незавершенности переходных реформ, от нестабильности и неустойчивости социально-экономической системы. Необходимо подчеркнуть, **что системная нестабильность и неустойчивость в условиях переходной экономики воспроизводятся механизмами не только экономического, но и институционального характера.** Поэтому причины возникновения и поддержания этих механизмов можно объяснить, лишь находясь на стыке макроэкономического и институционального анализа. Вот почему **проблемы внешнеэкономической безопасности рассматриваются в тесной увязке с**

⁹ С. Глазьев. «Основа обеспечения экономической безопасности страны – альтернативный реформационный курс». Российский экономический журнал. № 1-2, 1997 г.

¹⁰ Там же

макроэкономической ситуацией внутри страны. Но что же получается? Угрозы экономической безопасности эндогенного происхождения создают возможности угроз во внешнеэкономической сфере, которые, в свою очередь, становятся фактором усиления внутриэкономической нестабильности. Не движемся ли мы по спирали разрушительной диалектики?

Не стоит отчаиваться.

Все же в последние два года в российской экономике наблюдается небольшое оживление. Некоторые отрасли выходят из депрессивного состояния. Намечился рост в машиностроении и металлургическом комплексе. В 2000 году обрабатывающая промышленность росла быстрее, чем добывающая. Данная тенденция сразу же отразилась и на структуре российского экспорта легким сдвигом в пользу обрабатывающей промышленности.

Объем инвестиций (из всех источников финансирования) в прошлом году вырос на 17,4%¹¹ по сравнению с предыдущим годом. Динамика инвестиций опередила темпы роста ВВП и продукции базовых отраслей. Начиная со второго полугодия 2000 года, инвестиции в основной капитал стали устойчиво превышать рост выпуска базовых отраслей в среднем на 40%¹², что и определило опережающее развитие отраслей инвестиционного комплекса. В результате "забрехала" перспектива перехода от восстановительной модели экономического роста к его инвестиционной модели. Для ее реализации потребуется и в дальнейшем сохранять устойчиво опережающую динамику инвестиционных потоков в реальный сектор экономики.

Не следует и обольщаться.

Однако для того, чтобы экономика перешла к инвестиционной модели роста, не менее важны и другие условия: адекватные целям структура инвестиций, объем и эффективность их использования.

¹¹ Российская экономика в 2000 году. Тенденции и перспективы. Годовой отчет. Институт экономики переходного периода. М. 2001 г.

¹² Там же.

Рассмотрим эти условия подробнее. Начнем с источников инвестирования и их структуры. По мере снижения удельного веса бартерных отношений между предприятиями в пользу денежных, в 2000 году повышалась доля инвестирования в основной капитал в форме взаимного кредитования. Объем банковских кредитов предприятиям – более эффективная форма кредитования промышленности – к сожалению, продолжает сокращаться из-за высокого уровня рисков. Среда повышенного риска поддерживается такими факторами, как правовая незащищенность инвесторов, отсутствие адекватной информации о деятельности предприятий, не полностью сформировавшиеся инвестиционные механизмы и институты. Данная ситуация - типичный пример того, как *институциональная неустойчивость экономической системы становится источником макроэкономической неустойчивости* и, соответственно, *источником угроз экономической безопасности эндогенного, т.е. внутреннего характера*. Это первое важное институциональное условие, которое определяет второе – масштаб инвестиций. Несмотря на повышение инвестиционной активности, общий объем "инъекций" в производство сохраняет статус "скромного ручейка". Очень низкий объем инвестиций продолжает оставаться фактором, сдерживающим экономический рост.

Куда спешат инвестиции из этого "скромного ручейка", а куда - не хотят? Вопрос о структуре инвестиционных потоков и об эффективности их использования. Исследуя структуру и направления зарубежных инвестиций, составивших в 2000 году, по данным Госкомстата России, всего 10958 млн.долл., напрашивается вывод о том, какие именно цели прокладывают русло инвестиционным потокам. Главный принцип зарубежных кредиторов - направлять инвестиции под свои экспортно-импортные интересы и их обслуживание. Следуя данной логике, в 2000 году инвестиции в промышленность составили 43,1%, сократившись на 8,4% по сравнению с предыдущим годом, но в другие, преимущественно в обслуживающие сферы экономики - транспорт, финансы, кредит, страхование – выросли в 2,3 - 3,3

раза.¹³ Структура общего объема инвестиций в российской экономике представлена в следующих пропорциях. Прямые инвестиции в 2000 г. несколько сократились (до 40,4%) в пользу портфельных (1,3%) и прочих (торговых и правительственных кредитов, в том числе и от международных организаций, составивших 58,3%). Какова структура прямых инвестиций? Самую большую долю составляет транспорт – 21,4%, пищевая промышленность – 18,5%, торговля и общественное питание – 18,9%; топливная промышленность, общая инвестиционная привлекательность которой возросла в прошлом году, получила 10% прямых иностранных инвестиций.¹⁴

Следует отдельно остановиться на машиностроительной базе нашей промышленности, как наиболее важной, но наименее инвестируемой сфере экономики. На машиностроение и металлообработку в 2000 году пришлось лишь 4,4% прямых иностранных инвестиций. Общая доля инвестиций в этот сектор экономики снизилась, по сравнению с 1999 годом, на 1,8%.¹⁵ Вольно или невольно, но именно машиностроение поддерживается в состоянии стагнации и не может обеспечить другие отрасли качественно обновленным основным капиталом, в котором так нуждается экономика. Не потому ли большинство отраслей российской промышленности не могут работать продуктивно и конкурентоспособно. Такое положение - не просто фактор, сдерживающий экономический рост, а важный структурный фактор, дестабилизирующий экономическую систему. Угроза? Да, структурная угроза, перекося в противоположную сторону по сравнению со структурой советской промышленности.

Слабость машиностроительной базы и малый объем производственных инвестиций формируют специфику структуры инвестиционных расходов в российской экономике. Крупные и средние предприятия тратят почти четверть инвестиционных средств на покупку за рубежом уже бывших в употреблении

¹³ Российская экономика в 2000 году. Тенденции и перспективы. Годовой отчет. Институт экономики переходного периода. М. 2001 г.

¹⁴ Российская экономика в 2000 году. Тенденции и перспективы. Годовой отчет. Институт экономики переходного периода. М. 2001 г.

¹⁵ Там же.

техники и оборудования. Причем доля этих расходов в последние два года увеличивается даже в отраслях традиционно ориентированных на отечественные капиталовложения (цветная металлургия, производство потребительских товаров, деревообрабатывающая и лесозаготовительная промышленность). Параллельно увеличиваются затраты на ремонт морально устаревшей техники и оборудования. Неэффективность структуры инвестиционных потоков и их использования представляет угрозу структуре и качеству отраслей российской промышленности. Их продукция будет все больше удаляться от стандартов конкурентоспособности на мировых рынках. При таком отставании отечественные отрасли не смогут стать необходимой базой для интенсивного и сбалансированного экономического роста, ведущего к макроэкономической стабилизации.

Однако следует подчеркнуть, что рассмотренные выше признаки оживления в последние два года были определены повышением спроса на капиталоемкую и строительную продукцию. По мнению специалистов, рост спроса в этих отраслях произошел во многом благодаря улучшению конъюнктуры на мировых рынках. Задача правительства – более эффективно использовать возможности преимуществ, которые дает внешняя торговля и международная специализация, перевести внешнеэкономические отношения страны из сферы угроз в дополнительный фактор экономического развития.

Как это сделать? Выводы для экономической политики.

Весьма нежелательно упускать шанс, который дает сейчас уникальная ситуация на рынках энергоносителей, и направить усилия экономической политики на решение долгосрочных задач в реальном секторе, на этот раз не поддаваясь искушению быстрых сверхприбылей на финансовых рынках и т.п. Необходимо, наконец, создать действенный институциональный механизм, связывающий работу реальных и финансовых рынков и обеспечивающий развитие промышленности. Ведь разрастание финансового рынка, все дальше и дальше отрывающегося от реального сектора, создает угрозу перманентных финансовых кризисов, которые, так и не дадут поднять голову отечественному производству, усиливая нестабильность и слабость социально-экономической

системы в целом. Одновременно необходимо стимулировать адекватное спросу перераспределение финансовых потоков в промышленность посредством системы бюджетно-налоговых и кредитно-денежных инструментов, что можно было бы позволить в условиях устойчивого роста положительного сальдо платежного баланса, не опасаясь возможного повышения курса рубля.

Эти меры, на наш взгляд, смогут улучшить инвестиционную привлекательность российской промышленности, позволят создать хороший стимул для ее развития на качественно новой технической и технологической базе, начать структурную перестройку. Только так удастся переломить устойчиво сохраняющуюся и традиционно высокую зависимость российской экономики от сырьевого экспорта, низкую способность отечественных отраслей к импортозамещению. Нерешенность этих проблем уменьшает возможности России использовать выгоды от участия в международных экономических отношениях, усиливает технологическую отсталость страны, повышает ее уязвимость и неустойчивость по отношению к политическим и экономическим шокам, как внешнего, так и внутреннего происхождения, создавая условия для их воспроизводства. Конечно же, вышеперечисленные проблемы носят долгосрочный характер. Подмена их решения краткосрочными полумерами снова будет уводить в сторону от основных целей рыночного реформирования экономики, затягивать и повышать издержки трансформационных процессов в России, мультиплицируя сферы угроз и обостряя проблемы экономической безопасности страны.